

²¹ См.: ВПК. 1928. № 2. С. 66.

²² Чуканов И.А. Советская экономика в 1920-е годы: новый взгляд (на материалах Среднего Поволжья). М., 2001. С. 252.

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 81. Л. 1–66.

²⁴ Пролетарский путь. 1925. 13 декабря.

²⁵ Сборник постановлений о промышленной кооперации и кустарной промышленности. Постановления правительства Союза ССР и Союзных республик. М., 1930. С. 60–62.

²⁶ Известия ЦИК СССР. 1929. 13 января.

²⁷ Инструкция Всекопромсоюза «О мерах борьбы с лжекооперативами» // ВПК. 1929. № 3. С. 90–91.

²⁸ Демчик Е.В. Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации. Барнаул, 1998. С. 197.

*Е.К. Минеева**

Особенности формирования и развития РСФСР как проявление национальной политики советской власти в 1920–1930-е гг.

Повышенная революционность масс в начале XX в. явилась итогом политического, социально-экономического и культурного развития Российской империи, внутренней и внешней политики самодержавия. Национально-освободительное движение занимало в оппозиционности российского общества далеко не последнее место. Одной из существенных особенностей страны являлась его полиэтничность, формировавшаяся исторически. Более 165 млн человек, населявших ее в 1913 г., говорило не менее чем на 150 языках и наречиях. Народы России имели исторические корни в виде территории, языка, культуры, самосознания, взаимных отношений. Как правило, большинство из них находилось на низкой ступени политического, социально-экономического и культурного развития.

Отсюда закрепившийся в период самодержавия, использовавшийся по отношению к нерусским этносам и получивший всеобщее распространение термин – «инородцы». Само слово, произошедшее от «инородный» или принадлежавший другому роду, не имело унижительного смыслового значения. Первоначально содержание данного понятия в основном определяло нехристианскую природу входивших в состав России народов, имевших отношение главным образом к язычеству. По спра-

* © Минеева Е.К., 2011

ведливому замечанию Н.Н. Кадырметовой, юридический контекст ярлыка «иностранцы» подразумевал этносы неправославного исповедания (в основном монгольские, тюркские и финские народы)¹. Полиэтничность государства формировалась в результате присоединения новых территорий, на которых проживало нерусское население страны. К 1917 г. русские составляли 43% жителей империи, 57% приходилось на ее «чужеземное» население.

Постепенно содержание понятия изменялось в сторону ущемления прав народов нерусского происхождения в силу малограмотности, бескультурья и в целом общей их отсталости. Существование понятия менялось и из-за политики государства по отношению к «иностранцам». Оно стало разграничивать все общество на родное (русское) и неродное (все остальное, кроме украинцев и белорусов). Несмотря на позитивную роль приобщения народов к высокоразвитой культуре «великороссов», они притеснялись со стороны самодержавия: ущемлялись национальные языки, в качестве обязательного навязывался русский язык, проводилась насильственная христианизация. Политика угнетения нерусских народов в России принимала форму русификации. Потеря ими тех или иных элементов национальной культуры (например, рунического письма, языческих идолов), традиционных ремесел и промыслов — яркое подтверждение последовательной русификаторской деятельности государства. Поэтому национально-освободительное движение — закономерное явление российской истории.

Политика национального угнетения долгое время именовалась «великорусским шовинизмом», подразумевая порабощение русской нацией входивших в состав империи этносов, для которых Россия рассматривалась «тюрьмой народов». Однако самодержавный государственный аппарат Российской империи имел представителей различных народов: русских, немцев, поляков, армян, грузин и т. д. Государство, включая в себя новые народы, синтезировало их с русской нацией, формируя единое всероссийское общество, в котором в результате исторического прошлого, численности, особенностей расселения, ассимиляции, русский народ занимал, несомненно, главенствующее положение.

Большие нации менее подвержены национализму, так как они изначально формируются в качестве многонациональных народов. Национализм державно-государственный (великодержавный) закономерно защищает интересы большего в стране, как правило, оформившегося народа. Следовательно, в отношении к Российской империи не случайно именно русский народ долгое время в отечественной литературе рассматривался как инициатор великодержавного шовинизма. Опасаясь за свое существование, самодержавие проводило политику подавления национальных движений и проявлений национальных чувств народов России, используя русскую нацию.

Формально российское законодательство не имело ограничений по национальному признаку, в действительности же они существовали. Так, в первой половине XIX в. для евреев была введена своеобразная «черта оседлости» — разрешаемая государством территория их проживания, а с 1864 г. начинают ущемляться права поляков-католиков². В целом самодержавие стремилось к инкорпорированию входивших в состав империи этносов, однако его отношение к российским этносам на практике отличалось своеобразием. Украинцы и белорусы находились на более почетном месте, их приравнивали к русским. На польских территориях, вошедших в состав России, образовалось Королевство Польское, использовавшее особый статус. Великое княжество Финляндское имело собственную конституцию.

По переписи 1897 г. Россия являла собой империю славян, которые составляли около 73% населения страны. Второй по численности этнолингвистической группой были тюрки (11,7%); третьей — евреи (3,3%); четвертой — «яфетиды» (3,1%); пятой — народы финно-угорской языковой семьи (3,0%); шестой — народы балтийской группы (2,4%) и т.д.³ Полиэтническая Россия отличалась в прошлом и в современных условиях (82%) продолжает выделяться высоким процентом русского населения. По справедливому замечанию А.И. Никулина, «самым эффективным способом овладения присоединенными и завоеванными территориями правительство считало заселение их русскими, что гарантировало военную защиту окраин и способствовало хозяйственному развитию региона»⁴. Уже в XVI в. появились поселения в Поволжье и Приуралье. До первой четверти XVIII столетия колонизация носила преимущественно военный характер, преследуя, прежде всего, политические цели: укрепление позиций государства на присоединенных землях. Постепенно русские перемешивались с местным населением. Отсюда расхожий и в современных условиях термин «русскость», означающий степень ассимилированности того или иного народа русским национальным компонентом. Политика русификации и христианизации становилась то жестко-агрессивной, то либерально-просвещенной. Однако от идеи русификации не отказывался ни один из правителей России. В начале XX в. печатная продукция в империи издавалась всего на 19 языках (более половины изданий представляли собой буквари и элементарные учебники для церковно-приходских школ)⁵. В 1913 г. на русском языке было опубликовано свыше 94,4% всей книжной продукции России, соответственно, на национальных языках — только 5,6%⁶.

Поднявшийся национализм более чем 170 в совокупности этносов стал объективной предпосылкой возникновения в многонациональной России советского типа федерации, основной составляющей которого являлась этническая особенность. Сравнительно небольшой в стране

удельный вес каждого, кроме русского, народа, а также срединность положения многих из них ориентировали на формирование автономных образований. Право наций на самоопределение вплоть до образования собственного государства и федерация по национально-территориальному принципу, в отличие от унитарной империи и великодержавного российского шовинизма, были признаны абсолютным большинством народов России как благо для национального развития.

Правовым фундаментом национальной политики советской власти стали «Декларация прав народов России», «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа», первая Конституция РСФСР. «Декларация прав народов России», принятая 2 ноября 1917 г., выдвигала следующие, ставшие программными принципы: 1) равенство и суверенитет народов; 2) их право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3) отмена всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп⁷. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 г. советское правительство призывало народы устраивать свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно⁸. СНК от имени советской власти гарантировал этносам России охрану их свободы и прав⁹.

Еще основоположники марксизма утверждали, что с уничтожением частной собственности национальные черты будут смешиваться до тех пор, пока не исчезнут совсем. Развивая это положение, Ленин пришел к выводу о неизбежной роли социализма в плане слияния наций. Рассматривая национально-освободительное движение народов России в качестве союзника пролетариата в его классовой борьбе, он выдвинул тезис о предоставлении нациям свободы и самоопределения. Сознвая невозможность в одночасье избавить народы от национальных различий и создать единую, социалистическую, нацию, он, как дальновидный политик, пошел на временный компромисс, который должен был способствовать укреплению коммунистической идеологии.

Одновременно большевики отдавали себе отчет в том, что на этапе подъема национально-освободительного движения они не смогут склонить этносы к поддержке Советов лозунгом борьбы за слияние всех наций. В создании РСФСР усматривается практицизм национальной программы партии большевиков. Разрабатывая учение по национальному вопросу, теоретик большевизма исходил из главной идеи — пролетарской революции и диктатуры пролетариата. В «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа» было записано: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик», и каждой нации предоставлялось право самостоятельно решить, желает ли

она войти в Российскую Федерацию, а если желает, то на каких основаниях¹⁰. В резолюции третьего Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской Республики» еще раз подтверждалось, что РСФСР создавалась на основе союза народов России. Будущим членам федерации предоставлялось право участия в верховных государственных институтах, форма и степень которого определялись совместно между ВЦИК и ЦИК республик¹¹. Следовательно, был провозглашен переход Республики Советов к новой, федеративной, форме государственного устройства, закрепленной в первой советской конституции — Конституции РСФСР 1918 г.

Сразу после Октябрьской революции и обнародования «Декларации прав народов России» некоторые национальные регионы бывшей империи решили воспользоваться провозглашенным советской властью правом наций на самоопределение. Еще 7 марта 1917 г. Временное правительство, идя навстречу финскому народу, восстановило правовой статус автономии Финляндии. 31 декабря 1917 г. она получила независимость. Данный факт можно рассматривать как историческую обусловленность, не случайно самодержавие признавало возможность элементов самоуправления в пользу этого региона. В то же время следует помнить, что в январе 1918 г. в Финляндии произошла революция. На основании взглядов большевиков о вселенских масштабах государства можно предположить об их намерении вступить с ней в тесные договорные отношения, которые могли бы послужить источником дальнейшего ее сближения с РСФСР, однако революция в Финляндии потерпела поражение, и Советская Россия потеряла ранее принадлежавшую ей часть страны.

Основное большинство народов Республики Советов откликнулось на юридически закрепленный принцип советской национальной политики о создании автономий. Этничность стала институционализироваться. Но подобное государственное устройство являлось источником национализма, тормозившего консолидацию народов. Советская власть, с одной стороны, стремилась ограничить этнический национализм за счет предоставления народам права на приобретение ими государственности, с другой, — создавая этнотерриториальные единицы, «порождала и развивала его. В противоречивых условиях действия центробежных и центростремительных сил советская власть приступила к национально-государственному строительству, которое отличалось значительной сложностью.

В национальной политике Республики Советов, осуществлявшейся в 1920–1930-е гг., имелись свои особенности. Так, 1917–1924 гг. стали временем формирования и начала реализации национальной программы Советской России, деятельности Наркомнаца, создания СССР. Не менее важным определителем специфики национальной политики дан-

ного периода является непосредственное участие Ленина. К 1922 г. в составе РСФСР существовало более 20 автономных образований с той или иной разновидностью автономии каждого из них¹². После возникновения СССР установилась иерархия всех национально-территориальных формирований страны. Первую или высшую ступень по статусу занимали союзные республики; следующую – АССР, затем – АО и трудовые коммуны. Неизбежным становилось стремление автономных объединений перерасти в высшую форму национально-территориальной государственности, предоставлявшую более широкую степень самоуправления по праву наций на самоопределение. Образование СССР стало логическим завершением деятельности Наркомнаца РСФСР, который был упразднен в 1924 г. Функция дальнейшей практической реализации национальной политики советской власти перешла к Совету национальностей (Совнацу) в рамках двухпалатного ЦИК СССР. Совнац избирался делегатами, представлявшими каждую союзную республику и национальную автономию. В 1924 г. при Президиуме ВЦИК РСФСР был организован отдел национальностей (ОН), оказывавший помощь в установлении связей между автономиями, а также национально-территориальных образований с центром.

И если раньше отделы Наркомнаца, обладая достаточно широкими правами, налаженным аппаратом управления и прямым выходом в правительство РСФСР, реально могли решать подобные вопросы, то теперь автономии были лишены этой существенной для них поддержки. Путь через представительство и ОН являлся длинным и менее эффективным. Сложностями отличалась и работа по развитию нацменьшинств, существовавших не только в административно-территориальных, но и автономных единицах. Закономерным стало принятие ВЦИК и Совнаркомом Советской России в 1928 г. Постановления «О расширении прав автономных республик и упрощении порядка прохождения дел, возбуждаемых автономными республиками и областями в высших правительственных органах РСФСР»¹³, которое, тем не менее, кардинально не изменило ситуацию в пользу автономий.

Последовавшие за НКН органы власти, осуществлявшие национальную политику в стране, не имели налаженной и широко распространенной Наркомнацем системы государственной опеки и отстаивания интересов нерусских народов и автономий, поэтому эффективно заменить его они не могли. Народы перестали ощущать планомерную заинтересованность в их нуждах и национальном развитии. Теперь действовал приводимый к единообразной схеме аппарат управления не столько от имени народов, сколько от определенного звена единой государственной системы, хотя именно на данном этапе была создана новая форма автономии в виде национального (переименован в 1977 г. в автономный) округа. Первым стал Коми-Пермяцкий (1925 г.), далее Ненецкий

(1929 г.), Корякский, Чукотский, Таймырский (1930 г.) и другие округа. В 1930 г. партия и правительство начинают отказываться от практики формирования национальных округов.

Постановление III съезда Советов СССР от 1925 г. разрешило меньшинствам образовывать советы, в которых делопроизводство велось бы на родном языке. Но данная система, просуществовав в течение десяти лет, в середине 1930-х гг. также была упразднена. В это же время советская власть ликвидировала и национальные районы, образованные во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. Следовательно, в национальной политике с 1925 г. до конца 1920-х — начала 1930-х гг. по инерции еще продолжали действовать ленинские принципы. Отсюда сохранение пристального внимания к нерусским народам, процессам коренизации органов управления на местах, развитию автономий и этнотерриториальных групп, в целом национальной культуры. В автономиях создавались научные лаборатории, ставшие основой для исследовательских институтов, организовывались экспедиции для обследования культуры этносов и их диаспорных групп. Шел процесс ликвидации неграмотности, формирования национальных кадров. Коренизация сыграла существенную роль в привлечении на сторону советов многочисленного крестьянства страны. В то же время широкое распространение получили идеи о дореволюционной России как о «тюрьме народов», русофобии.

До конца 1920-х гг. официальная идеология советской власти исходила из лозунга «борьбы с великодержавным русским шовинизмом», из осуждения дореволюционной истории русской нации. В 1929 г. конференция историков-марксистов установила неприемлемость термина «русская история»¹⁴. С начала 1930-х гг. в связи с укреплением режима власти отношение к русскому народу изменялось. Политика «автономизации» превращалась в одно из главных направлений Советской России в 1930-е гг., чему способствовала обстановка как внутри, так и вне государства. Термин «автономизации» означает, во-первых, процесс приобретения титульными народами национально-территориальной автономии и ее преобразования в высшую, республиканскую стадию (закономерное для тех лет явление); во-вторых, политику «автономизации» Сталина, предполагавшую централизацию власти, одним из направлений которой стал процесс подчинения автономий центру.

Приход к власти фашизма в Германии ускорил изменение официальной идеологии Республики Советов. В новых условиях повысилась ведущая роль русского народа, восстанавливались патриотические страницы его истории, подтверждавшие героизм, силу, мужество, любовь к родине. В бумагах Сталина сохранилась короткая записка, датируемая 1933 г., содержание которой иллюстрировало существо перемен, происходивших в национальной политике в это время. «Мы боролись и подо-

рвали основы великорусского шовинизма для установления национального равенства. Но ввиду того, что борьба эта велась нередко националистическими элементами не всегда по-большевистски, не всегда во имя интернационализма, нередко национализм великорусский заменялся национализмом украинско-галицким (этническим. — *Е.М.*), и вместо национального равенства получалось неравенство, шовинизм, не интернационализм, а национализм»¹⁵. Изменение партийно-государственной идеологии отразилось и на политике по отношению к регионам страны. На местах особое внимание уделялось теперь русскому языку, а народы стали сплачиваться вокруг русской нации, что способствовало отстаиванию суверенитета СССР в Великой Отечественной войне.

Еще одной важной особенностью отношения государства к русской нации стало вынужденное ее использование в процессе становления единой общегосударственной экономики. Одной из главных задач Советской России в 1920–1930-е гг. явилось преодоление экономической и культурной неравномерности развития народов, без чего становилось невозможным дальнейшее существование государства. Кроме того, СССР рассматривался в качестве основы, экспериментальной площадки для последующего распространения социализма во всем мире. Помощь более развитой и многочисленной нации Советской России нерусским этносам в становлении экономики, индустриального сектора превращалась в потребность, отсюда значительное внимание данному вопросу. Сознывая отсутствие опыта работы, подготовленных кадровых сил, особенно проявлявшееся в национальных регионах, Республика Советов направляла на места партийных работников из центра; открывала курсы, школы, вузы, подготавливавшие специалистов из этнической среды; через печать на языках народов распространяла передовые, использовавшиеся в центральных районах страны, навыки хозяйствования, искусство агрономии.

Руководство страны понимало возможность распространения советской идеологии в национальных массах только при помощи языков и культуры нерусских народов. Сталин справедливо оценивал преимущества национальной формы, подтверждая, что советская власть будет признана обществом тогда, когда она станет доступной, а понятной она может быть на основе национальной культуры. Отсюда его убеждение, что все советские органы в окраинах — суд, администрация, Советы — должны состоять главным образом из местных кадров. Автономия рассматривалась им в качестве формы, а не содержания. Перейдя к мирному созидательному периоду, советская власть приступила к определению путей преодоления неравенства народов. Так, на X съезде РКП(б) был четко прописан один из главных — необходимость помощи «невеликорусским» этносам в том, чтобы догнать ушедшую вперед центральную Россию, чтобы создать сеть школ для подготовки «туземных кадров

рабочих», так как около 30 млн человек преимущественно тюркского населения почти не имело промышленного пролетариата. Взяв курс на преодоление отсталости и неравномерности развития, X съезд принял решение о введении НЭПа, за счет которого, путем «насаждения» промышленности в национальных окраинах страны, ликвидировать экономическое неравенство народов. Теперь главным становился принцип «промышленной колонизации»¹⁶, предполагавший превращение отсталых аграрных национальных регионов в промышленные (с крупными заводами и фабриками, машинным производством) районы.

Однако насаждение промышленности, форсированные методы индустриализации не всегда учитывали специфику ресурсов и хозяйствования местной экономики, традиционно развивавшиеся здесь кустарно-ремесленное и полукустарное производство. Перенос промышленных предприятий к источникам сырья, переход к обязательному планированию, внедрение машинных технологий, копирование методов хозяйствования центральных районов страны уравнивали национальные регионы, делали их настолько похожими, что терялись их своеобразие, индивидуальность. В итоге — потеря ряда промыслов, методов и навыков ремесла, передававшихся из поколения в поколение, что никак не способствовало развитию позитивного своеобразия национальных регионов. Уравнительность как общий принцип социализма отразилась и в экономике.

Кроме того, внедрение элементов капиталистического уклада за счет НЭПа в национальных окраинах Советской России, подобных отсталому сельскохозяйственному Среднему Поволжью, становилось проблематичным. С точки зрения экономических законов они не были готовы перейти к крупному, фабричному производству. Реализуя задачу выравнивания уровней развития народов, советская власть вынудила их перешагнуть, как минимум, одну ступень экономического развития. Поэтому дозволенный НЭПом частный сектор здесь продвигался медленно, в большей степени в регионе проявилась перспектива всеобщего огосударствления. Следовательно, советская власть приобщала этносы к индустриальному развитию не совсем естественным путем. Если говорить об управлении экономикой, то автономии постепенно, но неуклонно подчинялись центру. Предоставляя самостоятельность в рамках НЭПа, советская власть ограничивала это пространство, оно являлось условно самостоятельным. Задача удержания власти определяла границы, внутри которых национальные районы ее проявляли. Подчинение автономий происходило путем укрепления контактов центра с периферией за счет коренизации, использования лояльной к новой власти части этнического населения. Как пишет Р.А. Давлетшин, в частной переписке лидеры большевиков отмечали, что «молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказываются понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету»¹⁷.

К концу 1930-х гг. самостоятельность автономных республик была настолько урезана, что созданные в начале 1920-х гг. автономные области и трудовые коммуны обладали более широкими возможностями, чем находившиеся выше по статусу автономные республики. Национально-государственное строительство, формирование новых и преобразование уже существовавших национально-территориальных единиц в составе РСФСР продолжалось до конца 1930-х гг. Республики, области и округа обладали разной степенью автономии, закреплявшейся законодательным путем. По-прежнему определяя в качестве основной задачи ликвидацию экономического и культурного неравенства этносов, XII съезд РКП(б) особо подчеркнул необходимость их прочного объединения на началах сотрудничества. Преодоление же отсталости народов рекомендовалось реализовывать за счет помощи русского пролетариата. Специально для коммунистов из центра, работавших в полиэтнических районах страны, партийный аппарат разработал директиву, которой обязывал строго придерживаться. В ней, в частности, говорилось о необходимости «выдерживать тон содействия и помощи национальным передовым элементам в их коммунистической и советской работе, ни в коем случае не допуская ни в действиях, ни в речах ничего, что походило бы на присваивание себе права навязывать и решать, вообще располагаться, опираясь на авторитет центра»¹⁸.

Одним из направлений помощи государства стали денежные дотации. Стоимость только основных фондов, переданных автономиям в 1923–1924 гг., составила 105 млн рублей¹⁹. В 1925 г. ВЦИК утвердил «Положение о бюджетных правах АССР», которое расширяло источники поступления в бюджеты автономных республик, способствуя их укреплению²⁰. Каждая автономная область стремилась перерастать в АССР, тем более что центральная власть официально не только признавала, но и подразумевала такую возможность. Стремление приобрести республиканский статус становилось важным направлением деятельности АО, поскольку областное звучание несколько ущемляло автономию, как бы подтверждая ее неполноценность. Большой свободой отличались АССР, на что претендовали национально-территориальные единицы. Но для перехода АО в иное качество существовали ограничения. Прежде всего, больше половины населения автономии должно было относиться к титульной нации. Не последнюю роль играл и экономический фактор.

Уже с XIII съезда РКП(б) начал распространяться тезис о решенности национального вопроса, после которого заявления о наличии проблем расценивались как буржуазный национализм. Не случайно с середины 1930-х гг. ликвидировались национальные округа, районы и сельсоветы. Конституция 1936 г. стала особым явлением в истории советской государственности. Она выделила 3 критерия, определявших возможность автономии на отсоединение от России и создание независи-

мого государства. К таковым относятся: окраинное территориальное положение, большинство титульного народа в составе автономии и установление минимальной численности населения в 1 млн человек. Те автономии, которые соответствовали провозглашенным принципам, стали переходить в разряд союзных республик, но таковых было немного. Казахская и Киргизская автономные единицы, претендовавшие на новый статус по указанным в Конституции принципам, получили его. Остальные могли рассчитывать только на автономию. Собственно, большинство уже приобрело к этому времени статус ее высшей республиканской формы. Поэтому дальнейшее преобразование автономных республик с точки зрения реализации права на самоопределение было остановлено.

Верховный Совет РСФСР в изменение и дополнение Конституции 16 июля 1938 г. уточнил состав Советской России. В нее вошли 5 краев, 28 областей, 17 АССР и 6 АО²¹. После Великой Отечественной войны перерастание АО в АССР достигло логического завершения, источником чего являлся все тот же Основной закон СССР 1936 г. Единственная Еврейская АО, сохранившая свой статус, дошла в этом качестве до современности, войдя в РФ как ее субъект. Всем автономиям, подвергшимся репрессиям в годы войны (15 народов), государство впоследствии (в 1957 г.) восстановило название и качественное содержание, за исключением АССР немцев Поволжья и Крымской республики, ликвидированных соответственно в 1941 и 1945 гг. Последней автономной республикой, возникшей в советское время, стала Тувинская. Пребывая в 1921–1944 гг. в качестве Тувинской народной республики, преобразованной в АО в 1944 г., она приобрела статус АССР в 1961 г. Следовательно, если до Конституции 1936 г. ставилась цель дальнейшего развития автономии, то после ее принятия провозглашалось межнациональное сближение, так необходимое и оправданное в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, с октября 1917 г., признав идею построения федерации по национальному принципу, советская власть начала создание РСФСР, внутри которой на основе права наций на самоопределение шел процесс становления автономных образований. Сложная, многоуровневая РСФСР не могла представлять собой истинную федерацию, так как ее национально-территориальные автономии не являлись самостоятельными государственными единицами. Кроме того, можно утверждать, что народы России до советского строя не имели столь выпукло выделявшегося национального вопроса. Именно советская власть, уделяя ему значительное внимание, фактически породила национальный вопрос как особое явление в нашей стране. В то же время к концу 1930-х гг. утвердилась государственная идеология, по которой русский народ стал рассматриваться главным этническим компонентом в РСФСР, а элементы его духовной и материальной куль-

туры полностью возобладали над национальными особенностями нерусских народов. Создание впоследствии единой наднациональной советской общности несколько сгладило выпячивание и конфликтность национального вопроса, но полностью изъять из психологии многонационального общества сформировавшееся в те годы «детство» так и не удалось. Сам принцип существования национально-территориальной федерации поддерживает внимание к национальному вопросу в современной России.

Примечания

¹ Кадырметова Н.Н. Этноконфессиональная политика российского правительства в XIX в. по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья: историко-политический анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004. С. 18.

² Хмара Н.И. Национальная и региональная политика в Российской Федерации. М., 2005. С. 34–35.

³ Там же. С. 28.

⁴ Никулин А.И. Национальная политика России (история и современность). М., 1993. С. 9.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Подсчеты сделаны по стат. справочнику: Народное хозяйство СССР. 1922–1972. М., 1972. С. 454.

⁷ Политика советской власти по национальным делам за три года. 1917–1920. М., 1920. С. 8.

⁸ Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока // Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 114.

⁹ Там же.

¹⁰ СУ РСФСР. 1918. № 15. Ст. 215.

¹¹ Съезды Советов в документах. М., 1959. Т. 1. 1917–1936. С. 30.

¹² Абдулатипов Р.Г. Федерология. СПб., 2004. С. 219.

¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 248. Л. 15.

¹⁴ Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике. XX век. М., 1998. С. 109.

¹⁵ ЦК РКП(б)»ВКП(б) и национальный вопрос. М., 2005. С. 13.

¹⁶ Никонов А.В. Национальный вопрос и экономические реалии. Чебоксары, 1992. С. 38.

¹⁷ Давлетшин Р.А. К политическому портрету А.А. Бнишева // История и культура народов Евразии: древность, средневековье и современность. Первые валидовские чтения: мат. межд. науч. конф. Уфа, 1992. С. 47.

¹⁸ Там же. С. 26.

¹⁹ Никитин Н.П. Борьба КПСС за ликвидацию фактического неравенства народов СССР: На примере автономных республик Поволжья и Приуралья (1917–1937 гг.). Л., 1979. С. 36.

²⁰ Там же. С. 37.

²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 30. Л. 6.